

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 911.375

ГЕОГРАФИЯ «ФАБРИК МЫСЛИ»

Ф.В. Блажевич¹, Н.А. Слука²

^{1,2} *Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра географии мирового хозяйства*

¹ *Студент; e-mail: fedor.blazhevich02@mail.ru*

² *Проф., д-р геогр. наук; e-mail: sluka2011@yandex.ru*

Статья посвящена географическому изучению феномена «фабрик мысли» (ФМ), процесс создания и распространения которых по всему миру резко ускорился, начиная с последней четверти XX в. Пространственная неравномерность их роста привела к снижению макрорегиональных диспропорций в пользу глобального Юга, а также ротации в составе топ-10 стран при существенном снижении места США и увеличении азиатских стран, прежде всего Китая. ФМ с базовыми функциями становятся массово-повсеместным явлением и необходимым атрибутом крупного города. Элита ФМ, которую составляют крупные организации с международным признанием, способные оказывать влияние на решение самых сложных проблем и наделяющие избранные мегаполисы конкурентными преимуществами, весьма ограничена. 187 таких структур базируются в 88 городах 55 стран. $\frac{2}{3}$ из них сосредоточены в мегаполисах Европы, по $\frac{1}{4}$ – в Америке и Азии, менее $\frac{1}{10}$ – в других регионах мира. Как показывают расчеты, их фактическое размещение не зависит от крупности демо-экономического потенциала города, его инвестиционной привлекательности, уровня глобальности и задается прежде всего фактором столичности. Согласно территориальной концентрации ведущих ФМ, выделены несколько категорий экспертно-аналитических центров мира: крупнейшие (более 15 ФМ, Вашингтон), крупные (10–15, Лондон, Нью-Дели), средние (5–10, Пекин, Брюссель), малые (2–5, 28 городов) и формирующиеся (53). При всей очевидности ресурса ФМ в наращивании международной значимости городов и авторитета страны Россия пока отстает и в мировом рейтинге экспертно-аналитических центров представлена лишь Москвой.

Ключевые слова: тенденции развития, факторы размещения, иерархия и география экспертно-аналитических центров мира

DOI: 10.55959/MSU0579-9414.5.79.4.11

ВВЕДЕНИЕ

В условиях нарастания, с одной стороны, взаимозависимости и взаимозависимости стран и территорий в ходе процесса глобализации, с другой – турбулентности мирового развития, существенно повышается роль обеспечения принятия выверенных решений проблем во всех сферах деятельности и на всех уровнях власти – от локального до глобального. Во многом с этой целью в свое время возник и быстро совершенствуется феномен «фабрик мысли» (англ. – Think Tanks) (ФМ), часто именуемых аналитическими или «мозговыми» центрами и представляющих собой публичные институты, осуществляющие исследовательскую, прогнозную и консультационную деятельность, а также оценки возможных социально-экономических последствий политических реше-

ний [Диксон, 2004]. Наряду с транснациональными корпорациями (ТНК) и международными организациями они входят в состав наиболее влиятельных акторов «мягкой силы» [Слука и др., 2020] и некоторыми экспертами признаются в качестве так называемой пятой власти. В обширной политологической литературе достаточно подробно отражены история формирования феномена, особенности уже нескольких поколений ФМ, их назначение, функции, влияние на общественно-политические процессы; во многих трудах предложены принципы и варианты типологий, раскрыты основные подходы к изучению ФМ [Сунгуров, 1999; Балаян, Сунгуров, 2022]. В силу особой социальной значимости и имея пространственно-временную выраженность, явление, безусловно, заслуживает изучения силами обще-

ственной географии. Выявленные закономерности развития, принципы и приоритеты размещения, архитектура взаимодействий ФМ, адаптация методов работы и т. д. могут способствовать рационализации территориальной организации системы независимой экспертизы и повышению эффективности решения крупных внутренних и внешних проблем в большинстве стран мира, включая Россию.

Немалое значение раскрытие феномена ФМ имеет для геоурбанистики. Базируясь исключительно в городах и располагая разветвленной системой трансграничных связей, ФМ во многом определяют как совокупность командных и контрольных функций отдельных агломераций, их конкурентоспособность, устойчивость развития и международный престиж, так и конфигурацию общего каркаса центров «мягкой силы», действующих на мировой арене. При этом если симбиоз города с ТНК и международными организациями относительно хорошо изучен, в частности в рамках концепции мирового и глобального города [Слука, Колясев, 2020; Taylor, 2004], то механизм его взаимодействия с ФМ пока не получил должного освещения в специальной литературе. Остаются открытыми вопросы географии ключевых «мозговых» центров мира, урбанистической структуры ФМ, особенностей моделей их локализации в агломерационном пространстве и многие другие. Исследование формирования, современной иерархии и очагов повышенной территориальной концентрации ФМ способно дополнить сложившиеся представления о современных нодальных точках глобально-городских структур. Цель данной работы – на основе анализа доступных статистических данных выявить особенности размещения ФМ в мировом урбанистическом сообществе.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование опирается на концептуальный базис общественной географии, теорию мирового и глобального города [Friedmann, 1986; Hall, 1966; Sassen, 1991], теоретический конструкт «мягкой силы» [Nye, 1991; 2011], труды отечественных и зарубежных политологов [Колосов, 2016; Лебедева, 2017; Чагры, 2019 и др.]; а также на ежегодники, аналитические доклады и рейтинги городов авторитетных международных организаций (ООН, Всемирного банка, McKinsey Global Institute и др.). В работе использована совокупность методов, в том числе историко-географический, сравнительно-географический и картографический. Главный источник фактического материала – данные докладов за 2008–2021 гг., подготовленных в рамках международной программы «Аналитические центры и гражданское общество» (The Think Tanks and Civil Societies Program, TTCSP) на базе Пенсильванского университета путем опроса 1800 экспертных групп

из научных и политических кругов, государственных и частных структур, а также СМИ. Всего в 2020 г. в анализ было вовлечено 11 164 ФМ. В целях достижения максимально объективной оценки их ранжирование проводится по десяткам категорий. Самостоятельное значение имеет группировка ФМ по странам и макрорегионам мира (Северная Америка, Южная и Центральная Америка, Европа (Западная и Восточная, включая Россию), Азия (включая Ближний Восток), Африка, Австралия и Океания); по областям проводимых исследований¹ и «особым достижениям» (например, лучшие информационно-пропагандистские центры, коммерческие, правительственные, новые и др.); а также состав крупнейших или наиболее влиятельных ФМ. Последние выделяются с учетом четырех групп показателей: 1) ресурсы (включая, например, численность и состав персонала; уровень, качество и стабильность финансовой поддержки и т. д.); 2) результаты (количество и качество подготовленных предложений и идей, публикаций, проведенных интервью в новостях, организованных брифингов, конференций, семинаров и пр.); 3) использование результатов (количество и качество выступлений в СМИ, просмотров в Интернете, консультаций должностных лиц и др.); 4) воздействие (рекомендации, рассмотренные или принятые политиками и организациями гражданского общества; присужденные награды; цитирование публикаций в академических журналах и др.). При всей внушительности массива предоставляемой информации по мнению ряда специалистов методология расчета данного рейтинга ФМ не лишена недостатков [Андреев, 2020]. Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе анализировалось распределение общей массы ФМ по странам и макрорегионам мира и характер пространственных сдвигов за период 2008–2020 гг.; на втором этапе изучался состав и города базирования крупнейших ФМ. Для предварительной оценки факторов их размещения и расчета корреляционной зависимости привлекалась информация по численности населения урбанистических ареалов, объему ВВП, числу дипломатических миссий, а также рассматривались позиции городов в рейтингах глобальных и «умных» мегаполисов, инвестиционной привлекательности мировых центров [Рейтинг..., 2023; Demographia..., 2022; GaWC, 2020; IESE Cities in Motion Index, 2020].

¹ Всего 14 направлений, включая оборону и национальную безопасность, внутреннюю экономическую политику, образовательную политику, энергетику и ресурсы, экологическую политику, внешнюю политику и международные отношения, внутреннюю политику в сфере здравоохранения, глобальную политику в сфере здравоохранения, международное развитие, международную экономическую политику, политику в области технологий, социальную политику, продовольственную безопасность, безопасность водных ресурсов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Первые ФМ в массовом порядке, по мнению специалистов, появились в начале XX в. в США в виде комплекса структур на базе «академических, университетских лабораторий, участвовавших в подготовке политических программ рекомендаций для правительств» [Савнева, 2009]. Однако, по оценкам, $\frac{2}{3}$ существующих в мире ФМ возникли после 1970 г., причем более половины из них – после 1980 г. [Think Tanks..., 2000]. Именно начиная с последней четверти XX в. резко ускорился процесс создания и распространения ФМ по всему миру, чему способствовало завершение холодной войны, появление проблем, выходящих за границы и возможности государств, ускорение демократизации в разных частях мира, глобализация, технологические достижения, сложные процессы принятия решений [Чагры, 2019, с. 78]. В самом начале XXI в. в мире насчитывалось около 3 тыс. таких организаций, в 2008 г. – почти 5,5 тыс., а в 2020 г. – уже более 11 тыс. [McGann, 2008–2021]. По сути, их общее число растет по экспоненте, в геометрической прогрессии. Если в 2008 г. аналитические центры действовали в 173 странах, то ныне – уже в 182.

Практически на протяжении всего XX в. подавляющая часть из них располагалась в городах экономически развитых стран глобального Севера при противоборстве за лидерство двух полюсов геополитической силы – Европы и Северной Америки. Однако, начиная с конца XX в., пространственная неравномерность бума ФМ и активная диффузия явления привели к заметному снижению макрорегиональных диспропорций. К настоящему времени становится все более ощутимым место в мировой структуре аналитических центров глобального Юга. Сконцентрировав почти половину всего мирового прироста ФМ за период 2008–2021 гг., особенно быстро прогрессирует азиатский регион, который уже превзошел в макрорегиональной иерархии Северную Америку и Европу (табл. 1). Общий вектор перераспределения сил подчеркивает и изменение пропорций между ведущими неформальными межгосударственными объединениями, возглавляющими глобальный Север и Юг. Так, если по общему числу ФМ роль международного клуба «Большая семерка» неуклонно уменьшается – с 49,4% в 2008 г. до 19,7% в 2020 г., то БРИКС, напротив, устойчиво и существенно растет – с 7,7 до 22,0%.

Таблица 1

Сдвиги в размещении ФМ по макрорегионам мира, 2008–2020 гг.

Регионы	Число ФМ, ед.		Доля региона %		Прирост, ед.	Индекс роста (2008 г. = 100)
	2008	2020	2008	2020		
Северная Америка, в т.ч.:	1925	2397	35,0	21,0	472	124,5
США	1777	2203	32,5	19,7	426	124,0
Канада	94	85	1,7	0,8	–9	90,4
Европа, в т.ч.:	1722	2891	31,5	25,9	1169	167,9
Великобритания	283	515	5,2	4,6	232	182,0
Германия	186	266	3,4	2,4	80	143,0
Франция	165	275	3,0	2,5	110	166,7
Россия	107	143	2,0	1,3	36	133,6
Азия, в т.ч.:	871	3953	15,9	35,4	3082	453,9
Китай	74	1413	1,4	12,7	1339	1909,5
Индия	121	612	2,2	5,5	491	505,8
Республика Корея	29	412	0,5	3,7	383	1420,7
Африка, в т.ч.:	425	682	7,8	6,1	257	160,5
ЮАР	78	102	1,4	0,9	24	130,8
Южная и Центральная Америка, в т.ч.:	484	1179	8,9	10,6	695	243,6
Аргентина	122	262	2,2	2,4	140	214,8
Бразилия	39	190	0,7	1,7	151	487,2
Австралия и Океания	38	62	0,7	0,6	24	163,2
Мир	5465	11 164	100,0	100,0	5699	204,3

Примечание. Составлено по [McGann, 2008–2021].

При этом, как и десятилетия назад, на топ-10 стран мира приходится более половины всех ФМ. Однако из-за разной динамики ее архитектура претерпевает значительные изменения. С 2008 г. в нее неизменно входят США, Великобритания, Франция, Германия, Аргентина, Индия; ее состав покинули Россия, Канада, Италия, ЮАР, а восполнили – Китай, Республика Корея, Бразилия и Вьетнам. За рассматриваемый период доля США в глобальной структуре ФМ даже при некотором увеличении их абсолютного числа сократилась с 32,5 до 19,7%. Напротив, мощный рывок, впрочем, как и во многих других сферах, совершил Китай, обойдя по общей массе ФМ все страны Европы и уверенно заняв второе место в мире (12,7%). Появились сотни новых экспертно-аналитических организаций в Индии, которая ныне оттеснила с третьего места в топ-10 Великобританию, и в Республике Корея (3,7%). Не последнюю роль в таких сдвигах играет как общий прогресс и актуализация проблем развития глобального Юга, международная миграция интеллектуальной элиты, расширение международной сети филиалов аналитических центров, так и быстрый ход процесса урбанизации в развивающихся странах, обеспечивший относительное выравнивание условий городской среды для пребывания и деятельности ФМ.

ФМ, выполняющие базовые функции (исследовательская, консультационная, коммуникативная), становятся массово-повсеместным явлением и необходимым атрибутом крупного города. Однако их элита, получившая международное признание и наделяющая избранные мегаполисы конкурентными преимуществами, весьма ограничена. В числе ФМ мирового уровня экспертами выделяется всего 1277 структур, а в качестве крупнейших признаются лишь 187. Это, как правило, авторитетные организации с большой историей, устойчивым финансированием и постоянным составом кадров, объединенные в глобальные сети, тесно сотрудничающие с международным научным сообществом, крупным бизнесом и властными структурами разного ранга, ведущие междисциплинарные исследования по самой широкой проблематике, часто привлекаемые для решения сложных глобальных проблем. Среди них традиционно значатся, например, американские: Рэнд корпорейшн (RAND Corporation) с более чем 2 тыс. штатных сотрудников и бюджетом, превышающим 400 млн долл., Брукингский институт (Brookings Institution) с 600 работниками и бюджетом 100 млн долл., Центр стратегических и международных исследований (Center for Strategic and International Studies) с 500 сотрудниками и бюджетом 45,5 млн долл. и др. [Маслов, 2020].

В силу особых возможностей и эффективности деятельности подобные ФМ регулярно занимают ведущие позиции в большинстве специализированных рейтингов и, согласно нашим данным, размещаются в 88 городах 55 стран. При этом 41,4% из них базируется в мегаполисах Европы (включая Россию), по ¼ – Америки и Азии, менее 1/10 – прочих регионов мира, а национальные модели «урбанистического расселения» весьма специфичны: 27 таких организаций США находятся в восьми городах, 15 организаций Великобритании – в трех, 13 Индии – в четырех, 12 Германии – в пяти, 10 Китая – в трех центрах. В России², замыкающей топ-10 стран на 2021 г., все четыре элитные ФМ сосредоточены в Москве (включая Московский центр Карнеги³, ИМЭМО РАН, Совет по внешней и оборонной политике, МГИМО) [Андреев, 2020].

Авангард ФМ присутствует в городах самого разного класса. Это и города-гиганты (например, Токио, Нью-Йорк), и крупные геополитические центры (Брюссель, Гаага), и чисто университетские города (Кембридж, Стэнфорд), и города-курорты (Давос), и «новые» города (южнокорейский Седжонг). Расчеты и сравнительный анализ показывают практически полное отсутствие чувствительности их размещения к крупности демо-экономического потенциала мегаполиса, его позиции среди глобальных, «умных» и инновационно привлекательных центров, а также качеству городской среды, которое везде относительно близко, соответствуя высоким международным стандартам. Существенно большую роль получает статус города, выполняемые им функции, место в сфере политического взаимодействия и влияния, состояние научно-образовательной сферы и особенно – уровень концентрации штабов принятия политических и деловых решений (министерства, ведомства, партии, международные организации, ТНК и пр.) (табл. 2). В наибольшей мере этим условиям удовлетворяют столицы государств. В них ныне сосредоточено 72% всех крупнейших ФМ мира.

Оценка территориальной концентрации наиболее престижных ФМ позволяет составить общее представление о современной иерархии ведущих экспертно-аналитических центров мира и развести их на несколько условных категорий: крупнейшие

² Согласно справочнику «Атлас аналитических центров ЕАЭС», в России насчитывается 100 ФМ, из которых 82 находятся в Москве, 7 – в Санкт-Петербурге, по одной – в Ростове-на-Дону, Нижнем Новгороде, Томске и Новосибирске [Атлас аналитических центров..., 2021].

³ Отметим, что в 2022 г. представительство Фонда Карнеги за международный мир в России исключено из реестра филиалов и представительств международных организаций и иностранных некоммерческих неправительственных организаций.

(более 15), крупные (10–15), средние (5–10), малые (2–5) и формирующиеся. Ее с солидным отрывом возглавляет Вашингтон (19 ФМ, включая Брукингский институт, Фонд Карнеги за международный мир, Центр стратегических и международных исследований, Фонд «Наследие», Институт Катона, Центр Вильсона и др.), второй эшелон составляют Лондон (13, Королевский институт международ-

ных отношений) и Нью-Дели (10, Центр азиатских стратегических исследований), третий (по 8) – Пекин (Академия общественных наук КНР) и Брюссель (Международная кризисная группа и BRUEGEL), четвертый – 28 центров (76 ФМ) из разных развитых и развивающихся стран, а пятый, наиболее многочисленный и с самым широким пространственным охватом, – 53 центра (рис.).

Таблица 2

Основные характеристики мировых центров ведущих «фабрик мысли»

Город	Страна	Число ФМ	Население агломерации, млн чел.	ВВП, млрд долл.	Число дипломатических миссий	Место в рейтинге*		
						1	2	3
Вашингтон	США	19	7,9	0,578	172	14	15	13
Лондон	Великобритания	13	10,8	1,064	151	2	1	1
Нью-Дели	Индия	10	31,2	0,594	154	66	162	77
Пекин	Китай	8	18,9	0,950	160	6	84	4
Брюссель	Бельгия	8	2,2	0,210	173	16	41	45
Токио	Япония	4	37,8	2,205	146	4	4	3
Москва	Россия	4	17,9	1,004	145	18	87	10
Берлин	Германия	4	4,3	0,243	152	13	7	12
Сеул	Республика Корея	3	23,2	1,125	95	17	19	9
Мехико	Мексика	3	21,9	0,547	100	31	130	72
Сингапур	Сингапур	3	5,9	0,600	77	9	9	22
Найроби	Кения	3	6,9	0,014	94	89	154	-
Сидней	Австралия	3	4,8	0,398	51	15	17	20
Мадрид	Испания	3	6,8	0,376	114	19	25	19
Буэнос-Айрес	Аргентина	3	15,7	0,381	85	32	90	42
Париж	Франция	3	11,1	1,036	150	3	3	5
Милан	Италия	3	5,5	0,405	61	44	42	24
Коэффициент корреляции			-0,017	0,042	0,625	-0,132	-0,075	-0,152

Примечание. * Рейтинги: 1 – глобальных городов; 2 – «умных» городов; 3 – инновационной привлекательности мировых городов. Составлено авторами по [McGann, 2021], данным международной статистики и рейтингов городов.

ВЫВОДЫ

За последние десятилетия феномен ФМ преодолел ряд стадий развития и окончательно оформился в глобальную, реально действующую и динамичную систему или международное экспертно-аналитическое сообщество. Бум ФМ во многом знаменует укрупнение потенциала и расширение возможностей в решении международных проблем и достижении политических целей с позиций не столько «жесткой», сколько «мягкой силы», что весьма значимо в условиях нарастания турбулентности мирового развития и неизбежного перехода к полицентричному миру.

Использование географического подхода позволяет не только наиболее полно раскрыть простран-

ственно-временные особенности формирования международного экспертно-аналитического сообщества, но и выявить основные современные черты и параметры его пространственной структуры, количественно оценить интенсивность территориальных сдвигов в начале XXI в. и общую направленность в развитии по пути к полицентризму за счет возникновения все новых «полюсов роста».

Современная архитектура международного экспертно-аналитического сообщества складывается из двух качественных и разновеликих слоев: ФМ с базовыми функциями и мировой элиты – крупнейших ФМ, различающихся влиятельностью, пространственной организацией и динамикой развития. Интенсивный прирост первых означает

достройку глобальной системы, расширение географии и активную перегруппировку сил в пользу глобального Юга при особой роли азиатского региона во главе с Китаем. Состав вторых весьма ограничен и консервативен, соответствует в географическом плане исторически сложившимся центрам геополитической силы с приоритетом глобального Севера при лидерстве европейского региона.

Размещение крупнейших ФМ опосредуется большой совокупностью факторов и характеризуется явным тяготением к мощным международным центрам, прежде всего столицам государств, что отчасти объяснимо сосредоточением в них главных источников спроса на экспертно-аналитические услуги. Сеть столичных городов можно рассматривать в качестве несущего каркаса международного экспертно-аналитического сообщества.

Несмотря на авторитет и большие возможности, Россия в международном экспертно-аналитическом сообществе пока занимает весьма скромное место. Реализация имеющегося потенциала, «реконцептуализация» и опережающее развитие сферы с учетом опыта и всех слагаемых успеха Китая [Маслов, 2021], представляется важным ресурсом для обеспечения высокопрофессионального решения многих внутренних и внешних проблем страны особенно в условиях санкционного давления Запада, а также для повышения ее международного престижа.

Дальнейший анализ особенностей развития, состава, выполняемых функций и факторов размещения ФМ, наряду с другими транснациональными акторами «мягкой силы», представляется перспективным направлением в географическом изучении мирового урбанистического сообщества в рамках новой проблемной области – геополитической урбанистики.

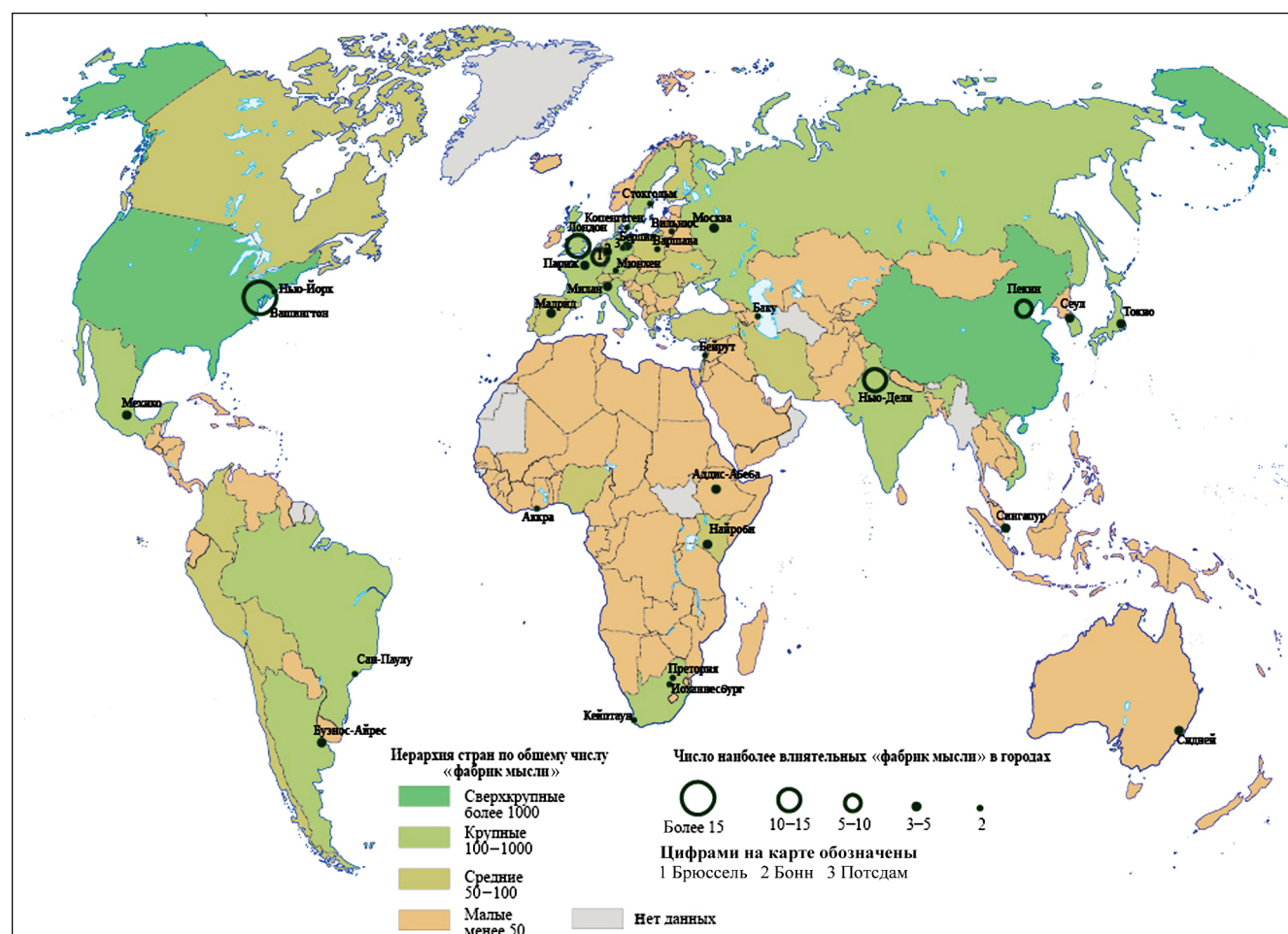

Рис. География ведущих экспертно-аналитических центров мира. Показаны центры с двумя и более крупнейших ФМ. Составлено авторами при участии Н.В. Рябовой по [McGann, 2021]

Fig. Geography of the world's leading expert and analytical centers. Centers with two or more largest TTs are shown. Compiled by the authors with the participation of N.V. Ryabova according to [McGann, 2021]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Атлас аналитических центров ЕАЭС. М.: ИНИОН РАН, 2021. 206 с.
- Балаян А.А., Сунгуров А.Ю. Фабрики мысли в условиях глобальных трансформаций. СПб.: Алетейя, 2022. 372 с.
- Диксон П. Фабрики мысли / пер. с англ. М.: АСТ, 2004. 512 с.
- Колосов В.А. Геополитика и мировое хозяйство: традиции и новые междисциплинарные направления исследований // География мирового хозяйства: традиции, современность, перспективы. М.; Смоленск: Ойкумена, 2016. С. 81–94.
- Лебедева М.М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 3(54). С. 212–223. DOI: 10.24833/2071-8160-2017-3-54-212-223.
- Маслов А.А. Трансформация аналитических центров как элемента «мягкой силы» Китая в 2010–2020 гг. // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. № 4. С. 6–22. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-4-1.
- Рейтинг инновационной привлекательности мировых городов: 2023. М.: НИУ ВШЭ, 2023. 316 с.
- Савнева Е.Ю. Генезис фабрик мысли: сб. работ 66-й научной конференции студентов и аспирантов Белгосуниверситета: в 3 ч. Минск, 2009. Ч. 3. С. 286–289.
- Слука Н.А., Карякин В.В., Колясев Е.Ф. Глобальные города как хабы новых транснациональных акторов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 1. С. 203–226. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-1-11.
- Слука Н.А., Колясев Е.Ф. География центров международных организаций // Вест. моск. ун-та. Сер. 5. География. 2020. № 5. С. 114–119.
- Сунгуров А.Ю. Организации-посредники в структуре гражданского общества. Некоторые проблемы политической модернизации России // Полис. 1999. № 6. С. 34–48.
- Чагры А. «Мозговые центры» и политический процесс: роль и значимость в принятии решений // Вестник Забайкальского государственного университета. 2019. Т. 25. № 4. С. 75–85. DOI: 10.21209/2227924520192547585.
- Friedmann J. The World City Hypothesis, *Development and Change*, 1986, vol. 4, p. 69–83.
- Hall P. *The World Cities*, London, Weidenfeld & Nicholson, 1966, 256 p.
- Nye J. *Bound To Lead: The Changing Nature Of American Power*, NY, Basic Books, 1991, 336 p.
- Nye J. *The Future of Power*, NY, Public Affairs, 2011, 320 p.
- Sassen S. *The Global City: New York, London, Tokyo*, Princeton, New Jersey, 1991, 480 p.
- Taylor P.J. The New Geography of Global Civil Society: NGOs in the World City Network, *Globalizations*, 2004, no. 1(2), p. 265–277.
- Think Tanks and Civil Societies. Catalyst for ideas and action*, J.G. McGann and R.K. Weaver (eds.), NY, Routledge, 2000, 617 p.
- Электронные ресурсы*
- Андреев С. Рейтинг фабрик мысли: проблемы методологии // РСМД, 2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/reiting-fabrik-mysli-problemy-metodologii/> (дата обращения 17.09.2023).
- Маслов В. Фабрики мысли как неотъемлемая часть западного сверхобщества // AFTERSHOCK. 2020. URL: <https://aftershock.news/?q=node/938638&full> (дата обращения 10.06.2023).
- Demographia World Urban Areas, URL: <http://www.demographia.com/db-worldua.pdf> (дата обращения 30.07.2023).
- GaWC, Globalization and world cities, 2020, URL: <https://www.lboro.ac.uk/gawc/> (дата обращения 08.07.2023).
- IESE Cities in Motion Index, 2020, URL: <https://www.iese.edu/indicecim/> (дата обращения 30.02.2022).
- McGann J. Global Go To Think Tank Index Report, TTCSP, 2008–2021, URL: https://repository.upenn.edu/think_tanks/18 (дата обращения 30.03.2023).

Поступила в редакцию 27.12.2023

После доработки 03.02.2024

Принята к публикации 24.04.2024

GEOGRAPHY OF “THINK TANKS”

F.V. Blazhevich¹, N.A. Sluka²

^{1,2} Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Geography of World Economy

¹ Student; e-mail: fedor.blazhevich02@mail.ru

² Professor, D.Sc. in Geography; e-mail: sluka2011@yandex.ru

The article deals with the geographical study of a think tanks (TTs) phenomenon. Since the last quarter of the 20th century their creation and distribution has accelerated dramatically around the world. The spatial unevenness of their growth has reduced the macro-regional imbalances in favor of the global South, as well as rotated the top 10 countries lowering the United States position and rising those of the Asian countries, primarily that of China. TTs with basic functions are becoming a widespread phenomenon and a necessary attribute of a large city. The TT’ elite, consisting of large internationally recognized organizations, which are capable to influence the solution of the most difficult problems and endow selected megacities with competitive advan-

tages, is very limited. 174 such structures are based in 89 cities of 55 countries. $\frac{2}{3}$ of them are concentrated in megacities of Europe, $\frac{1}{4}$ each in megacities of America and Asia, and less than $\frac{1}{10}$ in other regions of the world. As calculations show, their actual placement does not depend on a city's demographic and economic potential, its investment attractiveness, or the level of globality and is primarily determined by the factor of being a capital city. According to the territorial concentration of the leading TTs, several categories of expert analytical centers of the world are distinguished: the largest (more than 15 TTs, Washington), large (10–15, London, New Delhi), medium (5–10, Beijing, Brussels), small (2–5, 28 cities) and emerging (53 cities). Despite the evident role of TT resource in increasing the international importance of cities and the country's authority, Russia is still lagging behind and is represented in the world ranking of expert analytical centers by Moscow only.

Keywords: development trends, placement factors, hierarchy and geography of expert analytical centers of the world

REFERENCES

- Atlas analiticheskikh centrov EAES* [Atlas of Analytical Centers of the Eurasian Economic Union], Moscow, INION RAN Publ., 2021, 206 p. (In Russian)
- Balayan A.A., Sungurov A.Yu. *Fabriki mysli v usloviyah global'nyh transformacij* [Think tanks under the global transformations], St. Petersburg, Aleteya Publ., 2022, 372 p. (In Russian)
- Chagry A. "Mozgovye centry" i politicheskij process: rol' i znachimost' v prinyatii reshenij ["Think Tanks" and the Political Process: the Role and Significance in Decision-making], *Vest. Zabajkal'skogo gosudarstvennogo un-ta*, 2019, vol. 25, no. 4, p. 75–85, DOI: 10.21209/2227924520192547585. (In Russian)
- Dickson P. *Think Tanks*, NY, Ballantine Books, 1972.
- Friedmann J. The World City Hypothesis. *Development and Change*, 1986, vol. 4, p. 69–83.
- Hall P. *The World Cities*. London: Weidenfeld & Nicholson, 1966, 256 p.
- Kolosov V.A. [Geopolitics and the World Economy: Traditions and New Interdisciplinary Research Directions], *Geografiya mirovogo khozyajstva: traditsii, sovremennost, perspektivy* [Geography of the World Economy: Traditions, Modernity, Prospects], Moscow, Smolensk, Oikumena Publ., 2016, p. 81–94. (In Russian)
- Lebedeva M.M. "Myagkaya sila": ponyatie i podhody ["Soft Power": Concept and Approaches], *Bulletin of MGIMO University*, 2017, no. 3, p. 212–223, DOI: 10.24833/2071-8160-2017-3-54-212-223. (In Russian)
- Maslov A.A. Transformaciya analiticheskikh centrov kak elementa "myagkoj sily" Kitaya v 2010–2020 gg. [The Transformation of Analytical Centers as an Element of Chinese "Soft Power" in the 2010–2020], *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 2021, vol. 14, no. 4, p. 6–22, DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-4-1. (In Russian)
- Nye J. *Bound To Lead: The Changing Nature Of American Power*, NY, Basic Books, 1991, 336 p.
- Nye J. *The Future of Power*, NY, Public Affairs, 2011, 320 p.
- Rejting innovacionnoj privilekatel'nosti mirovyh gorodov: 2023* [Global Cities Innovation Index: 2023], Moscow, HSE Publ., 2023, 316 p. (In Russian)
- Sassen S. *The Global City: New York, London, Tokyo*, Princeton, New Jersey, 1991, 480 p.
- Savneva E.Yu. [The genesis of Think Tanks], *Sbornik rabot 66-j nauchnoj konferencii studentov i aspirantov Belgo-suniversiteta* [Collection of Papers of the 66th Scientific Conference of Students and Postgraduates of the Belgorod State University], Minsk, 2009, vol. 3, p. 286–289. (In Russian)
- Sluka N.A., Karyakin V.V., Kolyasev E.F. Global'nye goroda kak haby novyh transnacional'nyh aktorov [Global Cities as Hubs of New Transnational Actors], *Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo*, 2020, vol. 13, no. 1, p. 203–226, DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-1-11. (In Russian)
- Sluka N.A., Kolyasev E.F. Geografiya centrov mezhdunarodnyh organizacij [Geography of the Centers of International Organizations], *Vest. Mosk. un-ta, Ser. 5, Geogr.*, 2020, no. 5, p. 114–119. (In Russian)
- Sungurov A.Yu. Organizacii-posredniki v strukture grazhdanskogo obshchestva. Nekotorye problemy politicheskoy modernizacii Rossii [Intermediary Organizations in the Structure of Civil Society. Some Problems of Russia's Political Modernization], *Polis*, 1999, no. 6, p. 34–48. (In Russian)
- Taylor P.J. The New Geography of Global Civil Society: NGOs in the World City Network, *Globalizations*, 2004, no. 1(2), p. 265–277.
- Think Tanks and Civil Societies. Catalyst for Ideas and Action*, ed. by J.G. McGann and R.K. Weaver, NY, Routledge, 2000, 617 p.
- Web sources**
- Andreev S. Rejting fabrik mysli: problemy metodologii [Rating of Think Tanks: Problems of Methodology], *RSMD*, 2020, URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rejting-fabrik-mysli-problemy-metodologii/> (access date 17.09.2023).
- Demographia World Urban Areas, URL: <http://www.demographia.com/db-worldua.pdf> (access date 30.07.2023).
- GaWC, Globalization and World Cities, 2020, URL: <https://www.lboro.ac.uk/gawc/> (access date 08.07.2023).
- IESE Cities in Motion Index, 2020, URL: <https://www.iese.edu/indicecim/> (access date 30.02.2022).
- McGann J. Global Go To Think Tank Index Report, TTCSP, 2008–2021, URL: https://repository.upenn.edu/think_tanks/18 (access date 30.03.2023).

Received 27.12.2023

Revised 03.02.2024

Accepted 24.04.2024